

Годы с молниеносной скоростью, словно воды бурно текущего горного ручья, пронеслись сквозь жизненные бури и штормы, сквозь радости побед, успехов и счастья бытия, сквозь горечь поражений, потерь близких и любимых тобой людей... Создаётся впечатление, что жизнь уходит так быстро, как будто ей с нами неинтересно!

Вернулся с прогулки домой, кряхтя, уселся в мягкое кресло, сбросив с себя официальную тогу дипломата, как по форме, так и в сознании, моментально окунулся в воспоминания, постоянно проводя параллели между прошлым и нынешним, пытаюсь заглянуть в будущее.

Находясь в начале девятого десятилетия жизни, могу позволить себе подобный экскурс, приводящий к определённым сравнениям и оценкам. Хочется порой кричать без устали о том, как нельзя поступать, что изменить в этой жизни и в той сфере, которой отдана вся сознательная жизнь... Но, увы! С одной стороны опасаясь, что это будет гласом вопиющего в пустыне, а с другой — катастрофически не хватает жизненного времени и жизненных сил на то, чтобы остановить нежелательное, способное привести ко многим необратимым в будущем процессам, тормозящим динамичное в целом движение нашего Отечества к высотам человеческой цивилизации, и навредить моим потомкам.

Опускаю веки, дабы свет от торшера не пугал мои мысли, а выключить его не решаюсь, дабы тьма не поглотила воспоминания. И опять прошлое хроникальной лентой пронесётся в памяти! Смог ли я — воспитанный классиком дипломатического искусства Андрея Громыко, Анатолия Добрынина, Владимира Виноградова, Тариры Таировой и глубокоуважаемого общенационального лидера Азербайджанского народа Гейдара Алиева с честью исполнять свой профессиональный долг? Скажем, в Иране, в самый кульминационный момент исламской революции, когда нужна была объективная, всесторонне взвешенная информация, позволяющая определить ни много, ни мало, а политику великой мировой державы на тот отрезок времени, что называется переходом от монархии к теократии, если бы руководствовались послами, господствующими в умах некоторых современных азербайджанских дипломатов... Скажем так: а зачем нужны аналитические справки? А ведь именно с такими пассажирами мне приходится часенко стилизоваться в своей повседневной дипломатической практике на современном этапе!

Один жизненный эпизод сменяется другим: Стамбул конец 80-х — начало 90-х годов. Какова была бы моя деятельность на посту консула СССР в том городе в период крушения Союза, и постепенного обретения Азербайджаном своей государственной независимости, коли я был бы, одержим наподобие, увы, некоторых современных представителей дипломатической службы республики идеей обогащения посредством злоупотребления своими должностными обязанностями? А ведь, презрев именно ненавистный металл, мне и другим честным порядочным, исполненным чувством профессионального и патриотического долга дипломатам, политикам, государственным деятелям удавалось делать то, что казалось немислимым в тех социально-общественных и внешнеполитических условиях! Вплоть до того, что по просьбе азербайджанского правительства мне приходилось в 1991-1992 годах по совместительству исполнять обязанности и российско-го, и азербайджанского консула в Стамбуле.

С иронической усмешкой резюмирую: подчини я тогда свою волю, наработанный за многие годы авторитет, дипломатические навыки и способности единственной цели — добытию капитала, вместо служения Отечеству всеми правдами и неправдами, смог бы, пожалуй, славно почивать на лаврах, если не на самой Рублёвке, то, во всяком случае, где-нибудь в её окрестностях! Ан, нет же! Вернулся в республику во

ИСПОВЕДЬ ДИПЛОМАТА

новь создаваемые структуры МИДа бессребренником, готовым к новым жертвоприношениям и традиционной для многих представителей нашего поколения самоотверженности.

И представьте себе, каково мне — дипломату с полувекowym стажем работы слышать от молодого сотрудника:

— Вахдат муаллим, деньги зарабатывать надо, а не дипломатический ерундой заниматься!

— Как, — вскрикиваю я, прекрасно зная, что в опоре на прочные спины, широкие карманы и твёрдые лбы, сей, с позволения сказать, деятель весьма вольно и своеобразно трактует мою критику, и она не возымеет должного эффекта, — а кто же будет работать во имя государственных интересов?!

Мой вполне риторический вопрос вызывает у него лёгкую усмешку и вырабатывает не мудрёный искренний ответ:

— Наверное, те, кто не умеет ничего делать, кроме служения государству!

Мне захотелось внести коррекцию в эту формулировку — те, кто умеет служить, а не прислуживать. Но я и здесь дипломатично промолчал, ибо ещё теологи XVI века считали, что первыми дипломатами были ангелы, которые исполняли обязанности полномочных представителей неба при грешных обитателях Земли. Конечно, представить себя в образе ангела мне сложно и слишком самонадеянно, но вот образ грешных обитателей Земли, пожалуй, применим к моему визиту более чем удачно! Да и потом, сомневаюсь, чтобы смысловое сочетание слов «служить» и «прислуживать» смогло бы породить у подобных ему соответствующую литературную ассоциацию с гениальным произведением Грибоедова «Горе от ума». Хотя подобные типажу, действительно полагают, что всё горе происходит от ума, счастье — от его отсутствия. Да и фамилия самого классика русской и мировой литературы, великого русского дипломата А.С.Грибоедова вряд ли породит у них какие-то трепетные эмоции, разве, что натолкнёт на аналогию с человеком, поедающим грибы вместо шашлыка!

Дипломатия — великое искусство! Порой, один дипломат, по эффективности, может стоить целой армии или огромной прибавки к бюджету государства. Но какой дипломат? Прежде всего, дипломат с максимально уравновешенной психикой, иначе он не сможет принимать взвешенные решения. Но, чтобы психика была уравновешена, дипломат должен обладать железной волей, которая, в свою очередь, основана на устойчивом внимании, которое есть разум. Хватаюсь за голову — боже мой, о какой воле, устойчивом внимании и вообще разуме может идти речь относительно наших некоторых современных дипломатов, когда тебе, как послу приносят на подпись письмо, но не с твоей фамилией, а с фамилией твоего предшественника!!! Это я испытал, уже, будучи послом, в прекрасной братской стране Туркменистане.

И вновь вопиет в голове сакральный вопрос, какова же в этом случае судьба отечественной дипломатии? Но задавать эти вопросы бессмысленно, ибо даже известную любому грамотному здравомыслящему дипломату формулу о том, что дипломатия применима и в бизнесе, дабы он, всегда находился бы на шаг впереди своих конкурентов, дипломаты новой формации умудряются перифразировать: не дипломатия применима в бизнесе, а бизнес в дипломатии!!! И если Гермес (что означает коварный) являясь в древнегреческой мифологии богом торговли и прибыли, был покровителем послов, хранителем посольств, то некоторая наша молодая дипломатическая поросль предпочитает быть покровителями торговли, генераторами и хранителями прибыли под эгидой посольств.

Испокон веков нас учили тому, что дипломат должен обладать талантом управления обстоятельствами, постоянно сохраняя ситуацию под контролем, уметь продвигать свой интерес, не ущемляя интересов тех, с кем он хочет сотрудничать. Зная о том, что продвижение лишь своего интереса, в долговременной перспективе приведёт к обратному результату, он в то же время, не должен позволять продвигаться чужому интересу, в ущерб своему, а из своего интереса он должен выжать максимум выгоды, подав это таким образом, чтобы противоположная сторона осталась довольна принятыми соглашениями. Эта классическая концептуальная установка всех времён и всех народов воспринимается современными азербайджанскими дипломатами иногда в ином, деформированном контексте. Управляют обстоятельствами они лишь на рынке и других торгово-коммерческих предпринятиях, среди своих горемычных соотечественников, задавленных как местной мафией, так и местными служителями Фемиды, продвигая лишь собственные интересы и выжимая максимум прибыли... для себя в ущерб не только интересам своих бизнес-визави, но и в целом интересам своего профессионального долга. А вот пойти на приём посольства другой страны, обязавшись необходимыми для дипломатической деятельности и решения ряда важных вопросов межгосударственного ха-

рактера связями, навести мосты со своими коллегами из других стран в интересах государственного, а не личного дела, некоторыми нашим последователям представляется пустой и ненужной тратой времени и усилий...

Вновь погружаюсь в воспоминания, ретро так и засасывает! Но ведь классика не умирает во всех областях человеческой деятельности, в том числе и в дипломатии! А как в этой связи не вспомнить процедуры собеседования в МИДе СССР в присутствии А.Громыко. Сколько надо было знать, уметь, чтобы получить очередной дипломатический ранг. Как надо было трудиться, чтобы добиться признания и соответствующей оценки твоей деятельности! Ну, как тут не вспомнить выдержки из знаменитого труда великого английского дипломата Э. Сатоу «Руководство по дипломатической практике», где он утверждает:

«Дипломатия есть применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами независимых государств... Дипломат должен быть высокообразованным и всесторонне развитым человеком. Это позволяет более широко мыслить и не позволяет попасть впросак».

«Боже мой! — восклицаю сам про себя, — как мы стали далеки от этого! Как умудрились девальвировать тысячелетние дипломатические истины!»

А ведь приходил-таки ко мне в начале 90-х годов молодой человек, только, что оформивший в управлении кадров документы, со следующей просьбой:

— Вахдат муаллим, помогите мне найти сильного преподавателя по латинскому языку!

— По латинскому, — с неподдельным удивлением переспрашиваю я, — а зачем он тебе? Ведь это мёртвый язык, используемый лишь терминологически в дипломатии, да и в исторических, медицинских и правовых науках!

— Как мёртвый? — возмущается будущий «светила» отечественной дипломатии, — ведь меня обещали направить в Латинскую Америку! А коли она Латинская, так на каком же языке говорят в этом государстве — Неужели на мёртвом?

Да-а-а, господа недоросли! Тут и творчество Фон-Визина не поможет осознать, что и как происходит! Остаётся лишь восклицать устами великого римского оратора и писателя Марка Тулия Цицерона: «O tempora! O mores! — О, времена! О, нравы!»

Опускаю глаза и поднимаюсь с кресла. Взгляд мой падает на зеркало, с которого на меня грустно и с досадой взирает пожилой человек, прошедший долгим славным путём дипломатических перипетий, порой драматических, но в целом триумфальных. Будто бы в самом зеркале, как на экране, в памяти вновь пронеслись иранская эпопея времён Хомейни, турецкий период, подаривший мне возможность внести свою малую лепту в формирование независимой азербайджанской дипломатии, касабанский эпизод моей деятельности, генерировавший признание правоты азербайджанского государства в территориальном конфликте с Арменией, незабываемые события в Турции, Туркменистане и Афганистане.

Но состоялись бы этот триумф, если в основе моих действий лежали бы лишь тривиальные мотивации собственного благополучия, а уровень профессиональной подготовки и интеллектуального развития оставался желать лучшего... А ведь жизненного времени остаётся всё меньше и меньше, и досада на моём лице отражает этот коварный хронологический фактор!

«Не успеваю, ох, не успеваю что-то изменить», — рефреном прозвучало в голове. Думаешь, вот, наконец, к девяносто годам, когда у меня на руках все карты этой бременной жизни, когда я бодр и силен, можно что-то ещё сделать напоследок, а она, оказывается, хитрее тебя, внезапно решает сыграть с тобой в шахматы...

И наступила такая-то благостная пауза в моих размышлениях.

Подхожу к книжному шкафу и изымаю с полки до боли любимый томик собрания сочинений А.С.Пушкина. Перелистываю его, и взгляд останавливается на стихотворении гениального поэта, посвящённом своим друзьям-лицеистам и адресованном будущему. Эти строки Пушкина как будто были адресованы его другу по Царскосельскому лицей, великому русскому дипломату А.М.Горчакову, единственно оставшемуся в живых из всех его остальных друзей-лицеистов в 1880 году, когда состоялось открытие в Москве на Страстной площади первого памятника Александру Сергеевичу. Заглянув в будущее, Пушкин изрёк:

*Кому ж из нас под старость день Лицея
Торжествовать придётся одному?
Несчастный друг! Среди новых поколений
Докучный гость и лишний, и чужой...*

Увы, остаётся сожалеть, что и я, будучи носителем уже известных читателю взглядов, подобно Александру Михайловичу Горчакову оказываюсь среди новых поколений и лишний, и чужим!

(Окончание на стр. 9)

Но все-таки хочется верить, что моя исповедь найдёт путь к сердцу тех, кому небезразлична судьба отечественной дипломатии, кто ежедневно ратует за всестороннее процветание нашего государства, прогресс и благополучие азербайджанского народа!

К их числу с гордостью могу причислить профессиональных дипломатов гениального и мудрого руководителя Азербайджана Президента Ильхама Алиева, Хафиза Пашаева, Гасана Гасанова, Араза Азимова, Халафа Халафова, Махмуда Мамедкулиева, Надира Гусейнова, Акшина Мехтиева, Шамиля Алескерова, Фариды Шафиева, Хикмета Гаджиева, Таира Тагизаде, Галея Аллахвердиева, Вагифа Садыхова, Эльчина Амирбекова, Эльчина Багирова, Парвина Мирзазаде, Джаваншира Ахундова, Закира Гашимова, Агаселима Шукюрова, Алтая Эфендиева, Азера Гусейна, Фахраддина Гурбанова, Эмина Сулейманова, Полада Бюльбюль-оглы, Эльмиры Ахундовой, Ашрафа Шихалиева, Фариды Гусейнбейли, Хазара Фархадова, Вугара Имамалиева, Эльдара Азаева, Гюнай Эфендиева, Назима Гусейнова, Мирхамза Эфендиева, Сабира Агабекова, Азада Пашаева, Эльдара Салимова, Мехти Исмаилова, Кямала Халилова, Гюрсель Исмаилзаде.

Хочу завершить свою исповедь:

«Я мысленно считаю количество ступенек, ведущих от моей квартиры к подвальному помещению, в котором расположен архив покойного отца вкупе с моим личным архивом. Не знаю, говорит ли во мне скупность пожилого дипломата или желание провести аналогию с количеством лет, ведущих меня в архив моей жизни. Так или иначе, я частенько спускаюсь туда и остаюсь наедине со своими мыслями и воспоминаниями. Нет, я ещё не подвожу итоги и полон сил, работать во имя интересов Родины. Но недавно мне попались на глаза советы отца, составленные им в далёком 1956 году, когда я только начинал свою трудовую жизнь и открывал для себя всё новые и новые её горизонты.

С благоговением, свято чтящего память своего отца – Мамедаги Султанова, я взял в руки пожелтевший от времени листок и как будто вступил в диалог с ним. Мне показалось, что он спрашивает меня:

— Сынок, придерживался ли ты в течение всей своей жизни моих советов, стал ли ты человеком с большой буквы— Хотелось бы узнать, всегда ли ты защищал интересы своего государства, семьи и своё право— Был ли честным, смелым, правдивым и политически выдержанным— Проявлял ли находчивость, свою силу в знаниях и науке— Относился ли чутко к своим товарищам, берёг ли искреннюю дружбу— Учился ли на своих ошибках— Не зазнавался, и не задирали ли свой нос, не был ли эгоистом— Не был ли ты грубым или настолько мягким, чтобы тобой управляли другие...

Призадумавшись, я не решился мысленно ответить отцу, ибо и ответ мог бы быть расценён, как проявление самодовольства. Я решил исповедоваться людям, чтобы они ответили моему отцу, выполняю ли я его заветы и достоин ли высокого звания «Человек»!

Вахдет СУЛТАН-ЗАДЕ,
Чрезвычайный и Полномочный
посол Азербайджанской
Республики.

6 ноября 2020 года
